Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Мольер

Брак поневоле

Перевод с французского
Николая Любимова

Брак поневоле
Жан-Батист Мольер

Аннотация
Мольер. Брак поневоле. Комедия в одном действии
Действующие лица
Явление первое
Явление второе
Явление третье
Явление четвертое
Явление пятое
Явление шестое
Явление седьмое
Явление восьмое
Явление девятое
Явление десятое
Явление одиннадцатое
Явление двенадцатое
Явление тринадцатое
Явление четырнадцатое
Явление пятнадцатое
Явление шестнадцатое
Явление семнадцатое

Аннотация

Комедия «Брак поневоле» высмеивает, с одной стороны, глупость, нерешительность инфантильность обывателя, а с другой – вызывающуюся «помогать» ему псевдоучёность. Главный герой, Сганарель, никак не может решить, стоит ли ему жениться на молоденькой девушке Доримене, и советуется со всеми подряд. На глупый вопрос даются столь же нелепые ответы, что грозит разрушить потенциальный брак окончательно.

Мольер
Брак поневоле
Комедия в одном действии

Действующие лица

Сганарель.

Жеронимо.

Доримена — молодая кокетка, невеста Сганареля.

Алькантор — отец Доримены.

Альсид — брат Доримены.

Ликаст — молодой человек, влюбленный в Доримену.

Панкрас — ученый, последователь Аристотеля.

Марфуриус — ученый, последователь Пиррона.

Две цыганки.

Лакей Доримены.

Действие происходит на городской площади.

Явление первое

Сганарель *один.*

Сганарель *(обращаясь к тем, кто находится в его доме).* Я скоро вернусь. Следите за домом, глядите, чтоб все было в полном порядке. Если кто-нибудь принесет мне денег, скорей бегите за мной к господину Жеронимо; если же кто-нибудь ко мне придет за деньгами, то скажите, что я на целый день ушел из дому.

Явление второе

Сганарель, ***Жеронимо****.*

Жеронимо *(услыхав последние слова Сганареля).* В высшей степени мудрое распоряжение.

Сганарель. А, господин Жеронимо, весьма кстати! Я как раз шел к вам.

Жеронимо. Чем могу служить?

Сганарель. У меня есть кое-что на уме, и я хотел с вами посоветоваться.

Жеронимо. Сделайте одолжение. Очень удачно вышло, что мы с вами встретились: здесь никто не помешает нашей беседе.

Сганарель. Наденьте же шляпу, прошу вас. Видите ли, мне предлагают одну важную вещь, и не посоветоваться в таком деле с друзьями было бы с моей стороны неосмотрительно.

Жеронимо. Мне очень лестно, что вы остановили свой выбор на мне. Я вас слушаю.

Сганарель. Но только умоляю: не щадите меня, говорите со мной начистоту.

Жеронимо. Как вам будет угодно.

Сганарель. Ничего не может быть хуже, когда ваш друг с вами неоткровенен.

Жеронимо. Вы правы.

Сганарель. А в наш век прямодушные друзья встречаются редко.

Жеронимо. Это верно.

Сганарель. Обещайте же, господин Жеронимо, что вы мне все выскажете вполне чистосердечно.

Жеронимо. Обещаю.

Сганарель. Дайте честное слово.

Жеронимо. Вот вам честное слово друга. Скажите же, наконец, что у вас такое.

Сганарель. Я, собственно, хотел бы знать ваше мнение, правильно ли я поступлю, если женюсь.

Жеронимо. Кто, вы?

Сганарель. Да, я, самолично, своею собственной персоной. Как вы на это смотрите?

Жеронимо. Прежде всего я хотел бы задать вам один вопрос.

Сганарель. Какой?

Жеронимо. Сколько вам теперь может быть лет?

Сганарель. Мне?

Жеронимо. Да, вам.

Сганарель. Честное слово, не знаю, но чувствую я себя превосходно.

Жеронимо. Что такое? Вы даже приблизитель-

но не знаете, сколько вам лет?

Сганарель. Не знаю. Да разве о таких вещах когда-нибудь думают?

Жеронимо. А скажите на милость, сколько вам было лет, когда мы с вами познакомились?

Сганарель. Да лет двадцать, пожалуй, было.

Жеронимо. Сколько времени провели мы вместе в Риме?

Сганарель. Восемь лет.

Жеронимо. Как долго вы прожили в Англии?

Сганарель. Семь лет.

Жеронимо. А в Голландии, куда вы потом переехали?

Сганарель. Пять с половиной.

Жеронимо. А как давно вы вернулись сюда?

Сганарель. Вернулся я в пятьдесят втором году.

Жеронимо. А теперь шестьдесят четвертый, — следственно, если не ошибаюсь, прошло двенадцать лет. Да пять лет в Голландии — итого семнадцать, да семь в Англии — итого двадцать четыре, да восемь мы вместе прожили в Риме — итого тридцать два, да вам уже было двадцать лет, когда мы познакомились, — выходит, как раз пятьдесят два года. Итак, господин Сганарель, из ваших же собственных показаний явствует, что

сейчас вам года пятьдесят два — пятьдесят три.

Сганарель. Кому? Мне? Быть того не может.

Жеронимо. Бог мой, да высчитали-то мы с вами правильно! Так вот, исполняя свое обещание, я вам скажу откровенно, как другу, что жениться — не для вас. Это такой шаг, на который и молодым людям следует решаться лишь во зрелом размышлении, что же касается людей вашего возраста, то у них и мыслей таких не должно быть. И если верно, что величайшее из всех безумств — женитьба, то высшая, на мой взгляд, нелепость — совершать подобные безумства как раз в ту пору, когда от нас можно требовать большей рассудительности. Итак, я вам ясно изложил свое мнение. Я советую вам оставить всякую мысль о браке: вы были бы величайшим чудаком на свете, когда бы решились променять свободу, которою вы сейчас пользуетесь, на самую тяжелую из всех цепей.

Сганарель. А я вам на это скажу, что я твердо решил жениться, и если я возьму в жены ту именно девушку, которую я сватаю, то никому это чудачеством не покажется.

Жеронимо. Ну, тогда другое дело! Вы мне об этом ничего не, говорили.

Сганарель. Эта девушка мне нравится, и я люб-

лю ее всей душой.

Жеронимо. Любите всей душой?

Сганарель. Разумеется, и я уже просил у отца ее руки.

Жеронимо. Просили ее руки?

Сганарель. Да. Свадьба должна состояться сегодня же вечером. Я дал слово.

Жеронимо. Ну так женитесь! Тут уж я ничего не могу сказать.

Сганарель. Не такой я человек, чтобы отступиться от того, что задумал! Вы, верно, полагаете, господин Жеронимо, что я уж и мечтать не способен о жене? Оставим в покое мои лета, давайте посмотрим, как все обстоит на самом деле. Найдете ли вы тридцатилетнего мужчину, который на вид был бы свежее и бодрее меня? Разве я не так же легок в движениях, как прежде? Разве по мне заметно, что я не могу передвигаться иначе как в каретах или же в портшезах? Разве у меня не великолепные зубы? *(Показывает зубы.)* Разве я не ем четыре раза в день с большим аппетитом? И у кого еще вы найдете такой здоровый желудок, как у меня? *(Кашляет.)* Кха-кха-кха! Ну-с? Что вы на это скажете?

Жеронимо. Ваша правда, я ошибался. Вам хорошо было бы жениться.

Сганарель. Прежде я и сам был против, но теперь у меня есть важные причины. Помимо радости обладания прелестной женщиной, которая станет меня миловать, ласкать, ухаживать за мной, когда я приду домой усталый, — так вот, не говоря уже об этой радости, тут есть еще одно соображение: ведь если я останусь холостяком, то род Сганарелей по моей вине прекратится. Если же я женюсь, то у меня явится возможность возродиться в других созданиях, мне подобных: я буду иметь удовольствие видеть существа, которые произошли от меня, их маленькие личики, похожие на меня как две капли воды, и они вечно будут играть в моем доме, станут кричать мне: «Папа!», когда я буду возвращаться из города, и тут же наговорят мне всяких очаровательных глупостей. Право, мне уже кажется, что все это так и есть и что вокруг меня резвится с полдюжины ребятишек.

Жеронимо. Это и в самом деле ни с чем не сравнимое наслаждение, и я вам советую жениться как можно скорее.

Сганарель. Правда, советуете?

Жеронимо. Конечно. Лучше вы ничего не можете придумать.

Сганарель. Честное слово, я в восторге, что вы

мне даете такой истинно дружеский совет.

Жеронимо. А скажите, пожалуйста, кто эта особа, на которой вы собираетесь жениться?

Сганарель. Доримена.

Жеронимо. Доримена? Та самая молодая девушка, такая изящная и такая нарядная?

Сганарель. Да.

Жеронимо. Дочь господина Алькантора?

Сганарель. Вот именно.

Жеронимо. Сестра некоего Альсида, который вступил в военную службу?

Сганарель. Она самая.

Жеронимо. Вот это я понимаю!

Сганарель. Что вы на это скажете?

Жеронимо. Блестящая партия! Женитесь немедленно.

Сганарель. Значит, я сделал хороший выбор?

Жеронимо. Несомненно. Ах, как вы удачно женитесь! Не мешкайте же с этим делом.

Сганарель. Вы меня чрезвычайно ободрили. Позвольте поблагодарить вас за совет и пригласить нынче вечером ко мне на свадьбу.

Жеронимо. Непременно приду, но только, для пущей торжественности, в маске.

Сганарель. Будьте здоровы.

Жеронимо *(про себя).* Юная Доримена, дочь

Алькантора, выходит за Сганареля, которому всего каких-нибудь пятьдесят три года! Великолепный брак! Великолепный брак! *(Уходя, несколько раз повторяет последние слова.)*

Явление третье

Сганарель *один.*

Сганарель. Уж верно, мой брак будет счастливым: всех-то он радует, с кем про него ни заговоришь — все смеются. Нет теперь на свете никого счастливее меня.

Явление четвертое

Сганарель, ***Доримена****.*

Доримена *(в глубине сцены, обращаясь к мальчику-лакею, который идет за нею следом).* Ну-ну, мальчик, держи хорошенько шлейф и оставь свои шалости.

Сганарель *(увидев Доримену, про себя).* Вот и моя избранница. Ах, как мила! Какое личико, какая фигурка! Кто бы не польстился на такую невесту? *(Доримене.)* Куда вы направляетесь, очаровательная крошка, будущая дорогая супруга будущего вашего супруга?

Доримена. Я иду за покупками.

Сганарель. Итак, моя красоточка, наконец-то мы с вами будем наслаждаться полным счастьем! Вы уже не вправе будете в чем-либо мне отказать, я смогу делать с вами все, что угодно, и никого это не будет коробить. Вы будете принадлежать мне вся, с головы до ног, и я окажусь обладателем всего: ваших живых глазок, задорного носика, соблазнительных губок, обворожительных ушек, прелестного подбородочка, пышненькой груди… Словом, вся ваша особа будет отдана мне во

власть, и ласкать я вас буду, как мне заблагорассудится. Ведь вы довольны, что выходите за меня замуж, милая моя куколка?

Доримена. Очень довольна, клянусь вам! Дело в том, что отец был со мной неизменно суров и до последнего времени держал меня в невыносимой строгости. Меня уже давно бесит, что он стесняет мою свободу, и я часто мечтала выйти замуж, для того чтобы не подчиняться больше родительской воле и жить по-своему. Слава богу, на мое счастье подвернулись вы, и теперь я только и думаю о том, как я буду веселиться и наверстывать упущенное. Вы человек вполне светский, знаете, как нужно жить, и я думаю, что из нас с вами выйдет отличная пара; ведь вы, конечно, не превратитесь в того несносного мужа, который хочет сделать из своей жены какую-то буку. Заранее вам говорю, что это мне совсем не по душе, жизнь, уединенная приводит меня в отчаяние. Я люблю игры, визиты, званые вечера, увеселения, прогулки — словом, всякого рода удовольствия, и вы должны быть счастливы, что у вашей жены такой нрав. Нам не из-за чего будет ссориться, и я ни в чем не стану стеснять вас, — надеюсь, что и вы не станете стеснять меня: я сторонница взаимных уступок, а начинать совместную жизнь

для того, чтобы изводить друг друга, попросту не имеет смысла. Одним словом, поженившись, мы будем себя вести, как подобает людям, которые усвоили себе светские понятия. В сердце к нам не западет даже тень ревности — вы всецело будете доверять мне, а я вам… Но что с вами? Я вижу, вы изменились в лице.

Сганарель. У меня отчего-то голова разболелась.

Доримена. Теперь это бывает у многих, ну да после свадьбы все пройдет. До свиданья! Мне уже не терпится обзавестись приличными платьями вместо вот этого тряпья. Пойду сейчас наберу в лавках всего, что мне нужно, а за деньгами пошлю купцов к вам. *(Уходит вместе с лакеем.)*

Явление пятое

Сганарель, ***Жеронимо****.*

Жеронимо. Ах, господин Сганарель, как хорошо, что я еще застал вас здесь! Я встретил ювелира — он слышал, что вы хотите подарить своей жене кольцо с красивым брильянтом, и очень просил меня замолвить за него словечко и передать вам, что у него есть для вас дивное кольцо.

Сганарель. А, теперь это уже не к спеху!

Жеронимо. Как! Что это значит? Вы же только что были преисполнены такого пыла?

Сганарель. В последнюю секунду у меня явились некоторые сомнения по поводу брака. Прежде чем предпринимать дальнейшие шаги, я хотел бы рассмотреть этот вопрос всесторонне, а кроме того, я вспомнил сон, который мне нынче приснился, — вот бы как-нибудь его разгадать! Сны, знаете ли, похожи на зеркало, где отражается иной раз все, что нас ожидает в будущем. Мне снилось, будто я на корабле, а вокруг меня бурное море, и будто…

Жеронимо. Мне сейчас недосуг, господин Сга-

нарель, я спешу по делу. В снах я решительно ничего не понимаю, а если вам нужно поговорить о браке, то вот вам два ваших соседа, два ученых философа: они вам выложат все, что можно сказать по этому поводу. Они принадлежат к разным школам, так что вам предоставляется возможность сопоставить различные мнения. Я же ограничусь тем, что было мной сказано, а засим желаю вам всего наилучшего. *(Уходит.)*

Сганарель *(один).* Он прав. Я сейчас на распутье, и мне непременно надо с ними посоветоваться.

Явление шестое

Сганарель, ***Панкрас****.*

Панкрас *(глядя в ту сторону, откуда он появился, и не замечая Сганареля).* Послушайте, друг мой! Вы нахал, вы человек, с истинной наукой ничего общего не имеющий и подлежащий изгнанию из республики ученых.

Сганарель. А, великолепно! Вот и один из них, весьма кстати.

Панкрас *(все в той же позе, не замечая Сганареля).* Да, я приведу тебе веские доводы и сошлюсь на Аристотеля, этого философа из философов, в доказательство того, что ты человек невежественный, невежественнейший, невежествующий, изневежествовавшийся и так далее и тому подобное.

Сганарель *(про себя).* Он на кого-то осердился. *(Панкрасу.)* Милостивый государь!..

Панкрас *(все в той же позе, не замечая Сганареля).* Суешься рассуждать и не знаешь даже, как строится рассуждение.

Сганарель *(про себя).* От злости он меня не видит. *(Панкрасу.)* Милостивый государь!..

Панкрас *(все в той же позе, не замечая Сганареля).* На это положение должны ополчиться все святилища философии.

Сганарель *(про себя).* Уж верно, его задели за живое. *(Панкрасу.)* Я…

Панкрас *(все в той же позе, не замечая Сганареля).* Toto coelo, toto via aberras[1].

Сганарель. Мое почтение, господин доктор!

Панкрас. К вашим услугам.

Сганарель. Позвольте мне…

Панкрас *(снова повернувшись в ту сторону, откуда он появился).* Да знаешь ли ты, что у тебя получается? Силлогизмус идиотиссимус.

Сганарель. Я вас…

Панкрас *(в той же позе).* Большая посылка в нем нелепа, малая — бессмысленна, заключение же смехотворно.

Сганарель. Я…

Панкрас *(в той же позе).* Я скорей сдохну, чем с тобой соглашусь, и буду отстаивать мое мнение до последней капли чернил.

Сганарель. Можно мне…

Панкрас. Да, я буду защищать это положение

---

[1] Сноски: 1

Ты уклоняешься от истины на всю широту небес, на весь свой путь *(лат.)*

pugnis et calcibus, unguibus et rostro[2]

Сганарель. Господин Аристотель! Нельзя ли узнать, что вас привело в такое негодование?

Панкрас. У меня на то есть в высшей степени важная причина.

Сганарель. Какая же, однако?

Панкрас. Некий невежда выставил против меня положение ошибочное, положение умопомрачительное, непростительное, возмутительное.

Сганарель. Позвольте узнать, в чем же оно заключается?

Панкрас. Ах, господин Сганарель, нынче все перевернулось вверх дном, весь мир окончательно погряз в разврате! Всюду царит чудовищная распущенность — блюстители порядка в нашем государстве должны бы сгореть со стыда оттого, что они терпят это недопустимое и позорное явление.

Сганарель. Да в чем же дело?

Панкрас. Разве это не ужасно, разве это не вопиет к небу, что у нас позволяют открыто говорить «форма шляпы»?

Сганарель. Что такое?

Панкрас. Я утверждаю, что следует говорить

---

[2] Сноски: 2
Кулаками и ногами, когтями и клювом *(лат.)*

«фигура шляпы», а не «форма», ибо разница между формой и фигурой та, что форма есть внешний облик тел одушевленных, фигура же есть внешний облик тел неодушевленных, а так как шляпа представляет собою неодушевленное тело, то следует говорить «фигура шляпы», а не «форма». *(Снова поворачиваясь в ту сторону, откуда он пришел.)* Да, невежда вы этакий, вот как надо выражаться, об этом ясно сказано у Аристотеля в главе «О качестве».

Сганарель *(про себя).* А я уж думал, конец света пришел. *(Панкрасу.)* Господин доктор! Забудьте об этом. Я…

Панкрас. Я вне себя от ярости.

Сганарель. Оставьте в покое и форму и шляпу. Мне нужно кое о чем с вами поговорить. Я…

Панкрас. Отъявленный наглец!

Сганарель. Успокойтесь, умоляю вас! Я…

Панкрас. Невежда!

Сганарель. Ах боже мой! Я…

Панкрас. Отстаивать подобное положение!

Сганарель. Он заблуждается. Я…

Панкрас. Положение, осужденное самим Аристотелем!

Сганарель. Ну, конечно. Я…

Панкрас. Самым решительным образом!

Сганарель. Ваша правда. *(Повернувшись в ту сторону, откуда появился Панкрас.)* Да, вы дурак и нахал, коли беретесь спорить с таким знаменитым ученым, который не только что читать, а и писать умеет. *(Панкрасу.)* Ну вот и все, а теперь я вас попрошу выслушать меня. Я хочу с вами посоветоваться об одном довольно-таки трудном деле. Я намерен жениться, хочу, чтоб в доме у меня была хозяйка. Выбрал я себе девицу статную, пригожую, она и мне очень нравится, и сама рада, что за меня выходит. Ее отец согласен, а я все-таки побаиваюсь… вы сами знаете чего… той самой беды, которая ни в ком сочувствия не вызывает. Вот мне и желательно от вас услышать, что вы, философ, обо всем этом думаете. Итак, позвольте узнать ваше мнение?

Панкрас. Я скорее соглашусь, что datur vacuum in rerum in natura[3] или же что я болван, но только не с тем, что можно говорить «форма шляпы».

Сганарель *(про себя).* А, чтоб его! *(Панкрасу.)* Да ну же, господин доктор, выслушайте меня наконец! С вами толкуют битый час, а вы никакого внимания.

Панкрас. Прошу меня извинить. Правый гнев

---

[3] Сноски: 3
В природе существует пустота *(лат.)*

овладел всеми моими мыслями.

Сганарель. Да выкиньте вы все это из головы и не сочтите за труд выслушать меня!

Панкрас. Извольте! Что же вы хотите мне сообщить?

Сганарель. Я хочу с вами поговорить об одном деле.

Панкрас. А каким вы языком воспользуетесь для беседы со мною?

Сганарель. Каким языком?

Панкрас. Да.

Сганарель. Черт побери! Тем самым, что у меня во рту. Не занимать же мне у соседа!

Панкрас. Я имею в виду не тот язык, которым мы говорим, а тот, на котором мы говорим.

Сганарель. А, это другое дело.

Панкрас. Хотите говорить со мной по-итальянски?

Сганарель. Нет.

Панкрас. По-испански?

Сганарель. Нет.

Панкрас. По-немецки?

Сганарель. Нет.

Панкрас. По-английски?

Сганарель. Нет.

Панкрас. По-латыни?

Сганарель. Нет.

Панкрас. По-гречески?

Сганарель. Нет.

Панкрас. По-еврейски?

Сганарель. Нет.

Панкрас. По-сирийски?

Сганарель. Нет.

Панкрас. По-турецки?

Сганарель. Нет.

Панкрас. По-арабски?

Сганарель. Нет, нет, по-французски, по-французски, по-французски!

Панкрас. Ах, по-французски!

Сганарель. Вот-вот.

Панкрас. В таком случае станьте с той стороны: это ухо предназначено у меня для языков научных и иностранных, а то — для языка обиходного, родного.

Сганарель *(про себя).* До чего ж церемонный народ!

Панкрас. Что же вам угодно?

Сганарель. Хочу посоветоваться с вами насчет одного затруднительного случая.

Панкрас. Разумеется, насчет какого-нибудь затруднительного случая в философии?

Сганарель. Прошу прощения. Я…

Панкрас. Вы, вероятно, желаете знать, являются ли выражения «субстанция» и «акциденция» синонимами «бытия» или же они имеют двойной смысл?

Сганарель. Отнюдь. Я…

Панкрас. А может быть, что собой представляет логика: искусство или же науку?

Сганарель. Ничего похожего. Я…

Панкрас. Занимается ли она всеми тремя процессами мышления или же только третьим?

Сганарель. Нет. Я…

Панкрас. Сколько существует категорий: десять или же всего только одна?

Сганарель. Вовсе нет. Я…

Панкрас. Является ли заключение сущностью силлогизма?

Сганарель. Какое там! Я…

Панкрас. В чем сущность добра: в желанном или же в дозволенном?

Сганарель. Нет. Я…

Панкрас. Совпадает ли добро с конечною целью?

Сганарель. Да нет же! Я…

Панкрас. Чем именно воздействует на нас конечная цель: своею действительною или же предумышленною сущностью?

Сганарель. Да нет, черт с ней совсем, нет, нет и нет!

Панкрас. В таком случае изъясните мне вашу мысль — угадать ее я не в состоянии.

Сганарель. Да я и хочу ее изъяснить, но для этого надо, чтобы меня слушали. *(Продолжает говорить одновременно с Панкрасом.)* Дело, о котором я должен с вами поговорить, состоит вот в чем: я собираюсь жениться на молодой красивой девушке. Я очень ее люблю и уже просил ее руки у отца, но меня пугает…

Панкрас *(говорит одновременно со Сганарелем, не слушая его).* Слово дано человеку для выражения мыслей, и подобно тому как мысли представляют собою изображения предметов, так же точно слова наши представляют собою изображения наших мыслей.

Сганарель в нетерпении несколько раз закрывает Панкрасу рот рукой, но стоит ему отнять руку, как тот опять начинает говорить.

Однако эти изображения отличаются от другого рода изображений тем, что другого рода изображения не составляют со своими оригиналами единого целого, слово же в самом себе заключает оригинал, ибо оно есть не что иное, как мысль, выраженная посредством внешнего

знака; поэтому, кто мыслит здраво, тот и наиболее красноречиво говорит. Итак, изъясните мне свою мысль посредством слова, поскольку из всех знаков оно является наиболее вразумительным.

Сганарель *(вталкивает ученого к нему в дом и держит дверь, не давая ему выйти).* Чтоб ты пропал!

Панкрас *(в глубине комнаты).* Да, слово есть animi index et speculum[4]. Это истолкователь движений сердца, это образ души. *(Высовывается в окно и продолжает говорить; Сганарель отходит от двери.)* Это зеркало, которое простодушно являет нашему взору самые заветные тайны внутреннего нашего мира, и раз вы обладаете способностью в одно и то же время и мыслить и говорить, то почему бы вам не воспользоваться словом, чтобы дать мне возможность постигнуть вашу мысль?

Сганарель. Я именно этого и хочу, да вы же меня не слушаете.

Панкрас. Я вас слушаю, говорите.

Сганарель. Ну так вот, господин доктор…

Панкрас. Только покороче.

Сганарель. Постараюсь.

---

[4] Сноски: 4
Выразитель и зеркало души *(лат.)*

Панкрас. Избегайте многословия.

Сганарель. Э, госпо…

Панкрас. Стройте свою речь в виде лаконической апофегмы…

Сганарель. Я вам…

Панкрас. Без подходов и околичностей.

Сганарель с досады, что не может вставить слова, начинает собирать камни, чтобы запустить ими в ученого.

Э, да вы, я вижу, злобствуете, вместо того чтобы объясниться? Значит, в вас еще больше наглости, чем в том человеке, который пытался убедить меня, что надо говорить «форма шляпы». Ну, а я вам докажу неопровержимо, с помощью наглядных и убедительных примеров и аргументов in Barbara[5], что вы представляете собой в настоящее время и всегда будете собой представлять не что иное, как набитого дурака, я же есть и всегда буду in introque jure[6] доктором Панкрасом…

Сганарель. Вот окаянный болтун!

Панкрас *(выходя из дому)*….человеком начитанным, человеком просвещенным…

Сганарель. Долго еще?

---

[5] Сноски: 5

Barbara — первая фигура силлогизма *(лат.)*

[6] Сноски: 6

Обоих прав доктором (то есть гражданского и церковного) *(лат.)*

Панкрас.…человеком выдающимся, человеком одаренным *(уходя),* человеком, искушенным во всех науках, естественных, нравственных и политических *(возвращаясь),* человеком ученым, ученейшим per omnes modos et casus[7] *(уходя),* человеком, в совершенстве изучившим сказания, мифы и события исторические *(возвращаясь),* грамматику, поэтику, риторику, диалектику и софистику *(уходя),* математику, арифметику, оптику, онейрокритику и математическую физику *(возвращаясь),* космометрию, геометрию, архитектуру, гадание по зеркалу и гадание по небесным светилам *(уходя),* медицину, астрономию, астрологию, физиогномику, метопоскопию, хиромантию, геомантию и так далее, и так далее. *(Уходит.)*

---

[7] Сноски: 7

Буквально: во всех наклонениях и падежах, то есть во всех отношениях *(лат.)*

Явление седьмое

Сганарель *один.*

Сганарель. К черту таких ученых, которые ничего не желают слушать! Недаром говорят, будто наставник его Аристотель всего-навсего пустомеля. Пойду лучше к другому: тот будет степеннее и благоразумнее. Можно вас на минутку?

Явление восьмое

Сганарель, ***Марфуриус****.*

Марфуриус. Что вам от меня нужно, господин Сганарель?

Сганарель. Мне, господин доктор, надо бы посоветоваться с вами об одном дельце, — за этим я к вам и пришел. *(В сторону.)* Как будто бы ничего! Этот, по крайней мере, слушает.

Марфуриус. Господин Сганарель! Будьте любезны, выражайтесь по-иному. Наша философия учит не высказывать ни о чем решительных суждений, обо всем говорить неуверенно, все оставлять под вопросом — вот почему вы должны сказать не «я пришел», а «мне кажется, будто я пришел».

Сганарель. «Мне кажется»?

Марфуриус. Да.

Сганарель. Дьявольщина! Еще бы не казаться, когда это так и есть!

Марфуриус. Это одно с другим не связано: вам может казаться и нечто неправдоподобное.

Сганарель. То есть как! Стало быть, это неправда, что я к вам пришел?

Марфуриус. Это недостоверно, ведь мы же должны во всем сомневаться.

Сганарель. Выходит, что меня здесь нет и вы со мной не говорите?

Марфуриус. Мне представляется, что вы здесь, и мне кажется, что я с вами говорю, но это не непреложно.

Сганарель. А, черт, да вы издеваетесь надо мной! Вот это я, а вот это вы, ясно и определенно, и никакого «кажется» тут быть не может. Пожалуйста, оставим эти тонкости и поговорим о моем деле. Я пришел вам сказать, что я хочу жениться.

Марфуриус. Мне об этом ничего не известно.

Сганарель. Ну так я же вам говорю!

Марфуриус. Все может быть.

Сганарель. Девушка, на которой я собираюсь жениться, молода и хороша собой.

Марфуриус. Это не невозможно.

Сганарель. Если я на ней женюсь, это будет хорошо или дурно?

Марфуриус. Одно из двух.

Сганарель *(в сторону).* Ну! Теперь этот свое заладил. *(Марфуриусу.)* Я вас спрашиваю: хорошо ли я поступлю, если женюсь на этой девушке?

Марфуриус. Смотря по обстоятельствам.

Сганарель. Или дурно?

Марфуриус. Все может случиться.

Сганарель. Умоляю вас, отвечайте мне толком.

Марфуриус. Я это и ставлю своей задачей.

Сганарель. У меня к этой девушке особая сердечная склонность.

Марфуриус. По-видимому.

Сганарель. Отец отдает ее за меня.

Марфуриус. Это возможно.

Сганарель. Однако ж я боюсь, как бы она потом не наставила мне рогов.

Марфуриус. Явление обыкновенное.

Сганарель. Как вы на это смотрите?

Марфуриус. Невероятного в этом ничего нет.

Сганарель. Но как бы вы сами поступили на моем месте?

Марфуриус. Не знаю.

Сганарель. Как же вы мне советуете поступить?

Марфуриус. Как вам заблагорассудится.

Сганарель. Я в бешенстве.

Марфуриус. Я умываю руки.

Сганарель. Черт бы тебя взял, выживший из ума старик!

Марфуриус. Возьмет, если случай подойдет.

Сганарель *(в сторону).* Вот наказание-то! Ну да

ты у меня сейчас запоешь по-другому, слабоумный философ! *(Бьет Марфуриуса палкой.)*

Марфуриус. Ай-ай-ай!

Сганарель. Вот тебе за твою галиматью, теперь мы в расчете.

Марфуриус. Это еще что? Какова дерзость! Нанести мне такое оскорбление! Иметь наглость побить такого философа, как я!

Сганарель. Будьте любезны, выражайтесь иначе. Следует сомневаться во всем, а потому вы не можете сказать, что я вас побил, а только лишь, что вам кажется, будто я вас побил.

Марфуриус. А вот я на тебя квартальному комиссару пожалуюсь, расскажу, какие принял от тебя побои!

Сганарель. Я умываю руки.

Марфуриус. У меня синяки на теле.

Сганарель. Все может быть.

Марфуриус. Это не кто иной, как ты, обошелся со мной таким образом.

Сганарель. Невероятного в этом ничего нет.

Марфуриус. Я добьюсь, что тебя посадят в тюрьму.

Сганарель. Мне об этом ничего не известно.

Марфуриус. Суд тебя упечет.

Сганарель. Упечет, если случай подойдет.

Марфуриус. Погоди же ты у меня! *(Уходит.)*

Явление девятое

Сганарель *один.*

Сганарель. Ух! От этой собаки слова путного не добьешься, с чем был, при том я и остался. Как же мне все-таки разрешить сомнения насчет последствий моего брака? Кажется, никто еще не был в таком затруднительном положении… А, вот цыганки, пусть-ка они мне погадают.

Явление десятое

Сганарель, ***две цыганки****.*

Цыганки, с бубнами в руках, входят, напевая и приплясывая.

Сганарель. Э, да они бедовые!.. Послушайте, вы! Как бы это насчет того, чтобы мне погадать?

Первая цыганка. Можно, красавец мой, мы с ней вдвоем тебе погадаем.

Вторая цыганка. Ты только протяни нам руку с денежкой, а мы тебе за это кое-чего приятного наскажем.

Сганарель. Вот вам обе руки, да еще и с тем приложением, какого вы требуете.

Первая цыганка. У тебя славное лицо, господин пригожий, славное лицо.

Вторая цыганка. Да, лицо славное, из человека с таким лицом что-нибудь когда-нибудь да выйдет.

Первая цыганка. Ты скоро женишься, господин пригожий, скоро женишься.

Вторая цыганка. Возьмешь красивенькую женушку, красивенькую женушку.

Первая цыганка. Да уж, твою жену все будут

любить да жаловать.

Вторая цыганка. Твоя жена введет к тебе в дом много друзей, господин пригожий, введет много друзей.

Первая цыганка. Твоя жена внесет в твой дом изобилие.

Вторая цыганка. Твоя жена прославит тебя на весь город.

Первая цыганка. Ради нее тебя станут уважать, господин пригожий, станут уважать ради нее.

Сганарель. Это все хорошо. А скажите, пожалуйста, не ожидает ли меня участь рогоносца?

Вторая цыганка. Рогоносца?

Сганарель. Да.

Первая цыганка. Рогоносца?

Сганарель. Да, не ожидает ли меня участь рогоносца?

Цыганки пляшут и поют: «Ла-ла-ла-ла...»

Черт побери, это не ответ! Подите сюда. Я спрашиваю вас обеих: наставят ли мне рога?

Вторая цыганка. Рога? Вам?

Сганарель. Да, наставят ли мне рога?

Первая цыганка. Вам? Рога?

Сганарель. Да, наставят мне рога или нет?

Цыганки *уходят, приплясывая и напевая: «Ла-ла-ла-ла...»*

Явление одиннадцатое

Сганарель *один.*

Сганарель. Пропадите вы пропадом, чертовки этакие, из-за вас я только еще пуще расстроился! Мне непременно нужно знать, что мне сулит женитьба. Пойду-ка я к этому знаменитому чернокнижнику, о котором теперь так много разговоров: будто бы он силою своих волшебных чар может показать вам все, что хотите. А пожалуй, незачем мне ходить к чародею: сейчас я и так увижу все, о чем собирался его расспросить.

Явление двенадцатое

Сганарель, ***Доримена****,* ***Ликаст****.*

Сганарель *спрятался в углу сцены так, что его не видно.*

Ликаст. Как, прелестная Доримена, вы не шутите?

Доримена. Нет, не шучу.

Ликаст. Вы правда выходите замуж?

Доримена. Правда.

Ликаст. И ваша свадьба состоится сегодня вечером?

Доримена. Сегодня вечером.

Ликаст. И вы могли, жестокая, позабыть о моей любви к вам и о тех уверениях, какие я от вас слышал?

Доримена. Позабыть? Нисколько. Я к вам отношусь по-прежнему, и мой брак не должен вас беспокоить: я выхожу замуж не по любви; богатство этого человека — вот что заставило меня принять его предложение. У меня нет состояния, у вас тоже, а вы знаете, что без средств трудно прожить на свете, а их нужно стараться приобрести любым путем. Мне представился случай окру-

жить себя довольством, и воспользовалась я им только в надежде на то, что скоро буду избавлена от моего старикашки. Дни его сочтены — самое большее, если полгода протянет. Даю вам слово, к этому времени он уж непременно отправится на тот свет, так что мне не придется особенно долго просить у бога счастья остаться вдовою. *(Увидев Сганареля.)* Ах, а мы о вас только что говорили, и притом все самое для вас лестное!

Ликаст. Так этот господин и есть…

Доримена. Да, этот господин и есть мой будущий супруг.

Ликаст. Позвольте мне, милостивый государь, поздравить вас с предстоящим бракосочетанием и изъявить вам совершенную мою преданность. Смею вас уверить, что вы женитесь на особе весьма добродетельной. Что же касается вас, сударыня, то позвольте мне вместе с вами порадоваться вашему столь удачному выбору. Лучшего выбора вы не могли сделать: самая наружность вашего жениха обличает в нем прекрасного супруга. Да, милостивый государь, я бы очень хотел с вами подружиться, как можно чаще видеться и вместе веселиться.

Доримена. Вы делаете нам обоим слишком много чести. А теперь идемте, я очень спешу, у

нас еще будет время побеседовать.

Доримена *и* ***Ликаст*** *уходят.*

Явление тринадцатое

Сганарель *один.*

Сганарель. Вот уж когда у меня совсем пропала охота жениться! По-моему, я не поступлю опрометчиво, если откажусь тотчас же. Правда, мне это стоило денег, ну да пускай они пропадают, а то как бы хуже чего не случилось. Попробуем как-нибудь половчее выпутаться из этого положения. Можно вас на минутку? *(Стучится в дверь к Алькантору.)*

Явление четырнадцатое

Сганарель, ***Алькантор****.*

Алькантор. А, дорогой зять, милости просим!

Сганарель. Доброго здоровья, сударь.

Алькантор. Вы пришли заключить брачный договор?

Сганарель. Прошу прощения.

Алькантор. Поверьте, что я так же сгораю от нетерпения, как и вы.

Сганарель. Я пришел по другому делу.

Алькантор. Я уже распорядился, чтобы все было готово для празднества.

Сганарель. Да не об том речь.

Алькантор. Нанял музыкантов, заказал ужин, и дочь моя нарядилась к вашему приходу.

Сганарель. Я не за этим пришел.

Алькантор. Словом, вы достигнете предела своих желаний, теперь ничто уже не помешает вашему счастью.

Сганарель. Господи, у меня на уме совсем не то!

Алькантор. Ну так идемте же, идемте, дорогой зять!

Сганарель. Мне нужно вам сказать два слова.

Алькантор. Ах боже мой, не разводите церемоний! Проходите, пожалуйста.

Сганарель. Я же сказал, что нет. Прежде мне надо с вами поговорить.

Алькантор. Вы хотите что-нибудь сообщить мне?

Сганарель. Да.

Алькантор. Что же именно?

Сганарель. Господин Алькантор! Я действительно просил руки вашей дочери, и вы дали согласие, но, мне кажется, я не слишком подхожу ей по возрасту, боюсь, что я совсем не в ее вкусе.

Алькантор. Помилуйте! Вы пришлись моей дочери по сердцу таким, каков вы есть. Я уверен, что она будет с вами вполне счастлива.

Сганарель. Ну нет! Я человек с большими странностями, нрав у меня крутой, так что ей было бы со мной несладко.

Алькантор. Моя дочь уступчива, вы увидите, что она отлично с вами уживется.

Сганарель. У меня есть некоторые физические недостатки, они могут ей внушить отвращение.

Алькантор. Это не беда. Порядочная женщина ни при каких обстоятельствах не может испытывать отвращение к своему мужу.

Сганарель. Одним словом, знаете, что я вам скажу? Я вам не советую отдавать ее за меня.

Алькантор. Вы шутите? Да я лучше умру, чем изменю своему слову.

Сганарель. Ах боже мой, я вас от него освобождаю, и…

Алькантор. Ни в коем случае. Я обещал выдать ее за вас, и кто бы другой ни искал ее руки, она достанется вам.

Сганарель *(в сторону).* Вот черт!

Алькантор. Послушайте: вы пользуетесь у меня особым уважением и любовью. Я скорей принцу откажу, только бы отдать ее за вас.

Сганарель. Благодарю за честь, господин Алькантор, однако ж да будет вам известно, что жениться я не намерен.

Алькантор. Кто, вы?

Сганарель. Да, я.

Алькантор. Что же тому причиной?

Сганарель. Причиной? Дело в том, что я не создан для супружеской жизни, я хочу последовать примеру моего отца и всех моих предков, которые так и не пожелали вступить в брак.

Алькантор. Что ж, вольному воля, я не такой человек, чтобы удерживать силой. Вы дали мне слово жениться на моей дочери, и все для этого

уже готово, но раз вы отказываетесь, то я должен поразмыслить, как тут быть, а затем вы в самом непродолжительном времени получите от меня уведомление.

(Уходит.)

Явление пятнадцатое

Сганарель *один.*

Сганарель. А ведь он благоразумнее, чем я предполагал; я боялся, что мне куда труднее будет от него отделаться. Честное слово, как подумаешь, очень даже умно я поступил, что с этим покончил: я чуть было не сделал такой шаг, в котором мне потом пришлось бы долго раскаиваться. А вот уже и сын идет ко мне с ответом.

Явление шестнадцатое

Сганарель, ***Альсид****.*

Альсид *(вкрадчивым голосом).* Милостивый государь! Я ваш покорнейший слуга.

Сганарель. Я тоже, милостивый государь, готов служить вам с наивозможною преданностью.

Альсид *(таким же голосом).* Мой отец довел до моего сведения, что вы, милостивый государь, пришли взять свое слово обратно.

Сганарель. Да, милостивый государь, я очень сожалею но…

Альсид. Ах, милостивый государь, это ничего!

Сганарель. Мне это очень неприятно, уверяю вас, и я бы хотел…

Альсид. Повторяю, это пустяки. *(Протягивает Сганарелю две шпаги.)* Потрудитесь, милостивый государь, выбрать из этих шпаг, какую вам будет угодно.

Сганарель. Из этих шпаг?

Альсид. Да, будьте любезны.

Сганарель. Зачем?

Альсид. Вы, милостивый государь, несмотря на данное обещание, отказываетесь жениться

на моей сестре, а потому я полагаю, что вы не можете пожаловаться на несколько необычное приветствие, с которым я к вам сейчас обращусь.

Сганарель. Что такое?

Альсид. Другие на моем месте стали бы шуметь и ссориться с вами, но мы люди миролюбивые, и я в самой вежливой форме объявляю вам, что, если вы ничего не имеете против, нам следует перерезать друг другу горло.

Сганарель. Хорошенькое приветствие!

Альсид. Итак, милостивый государь, выбирайте, прошу вас.

Сганарель. Как бы не так, у меня только одно горло. *(В сторону.)* Экая у него гнусная манера выражаться!

Альсид. Позвольте вам заметить, милостивый государь, что это необходимо.

Сганарель. Нет уж, милостивый государь, вложите, пожалуйста, в ножны ваше приветствие.

Альсид. Скорее, милостивый государь. Я человек занятой.

Сганарель. Да я же вам говорю, что не хочу.

Альсид. Вы не хотите драться?

Сганарель. Ни под каким видом.

Альсид. Решительно?

Сганарель. Решительно.

Альсид *(бьет его палкой).* Во всяком случае, милостивый государь, вам не в чем меня упрекнуть. Как видите, я соблюдаю известный порядок: вы не держите своего слова, я предлагаю вам драться, вы отказываетесь драться, я бью вас палкой, — дело у нас с вами обставлено по всей форме, а вы человек учтивый, следственно, не можете не оценить моего образа действий.

Сганарель *(в сторону).* Сущий демон!

Альсид *(снова протягивает ему две шпаги).* Ну же, милостивый государь, докажите, что вы человек благовоспитанный, не упрямьтесь!

Сганарель. Вы опять за свое?

Альсид. Я, милостивый государь, никого не принуждаю, но вы должны или драться, или жениться на моей сестре.

Сганарель. Уверяю вас, милостивый государь, я не могу сделать ни того, ни другого.

Альсид. Никак?

Сганарель. Никак.

Альсид. В таком случае, с вашего позволения… *(Бьет его палкой.)*

Сганарель. Ай-ай-ай-ай!

Альсид. Я искренне сожалею, милостивый государь, что принужден обойтись с вами подобным образом, но как вам будет угодно, а я не

перестану до тех пор, пока вы или согласитесь драться, или обещаете жениться на моей сестре. *(Замахивается палкой.)*

Сганарель. Ну хорошо, женюсь, женюсь!

Альсид. Ах, милостивый государь, как я счастлив, что вы наконец выказали благоразумие и дело кончилось миром! Собственно говоря, я ведь вас глубоко уважаю, можете мне поверить, и я был бы просто в отчаянии, если бы вы меня вынудили прибегнуть к насилию. Пойду позову батюшку, скажу ему, что все уладилось. *(Стучится в дверь к Алькантору.)*

Явление семнадцатое

Те же, ***Алькантор*** *и* ***Доримена.***

Альсид. Готово дело, батюшка: господин Сганарель вполне образумился. Он добровольно согласился на все, так что теперь вы можете отдать за него сестрицу.

Алькантор. Вот, сударь, ее рука, вам остается только протянуть свою. Ну, слава богу! Я от дочки избавился, теперь уж вам придется следить за ее поведением. Пойдемте повеселимся и устроим пышное празднество в честь этого счастливого брака.